

К. В. Аксенов

**Доктор педагогических наук, кандидат экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой гуманитарных,
естественных наук и информатики
Ярославского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»**

Самоуправление в Российском гражданском обществе

В статье рассмотрена проблема демократизации гражданского общества, участие государства с его властными отношениями в обеспечении функционирования гражданских институтов. Представлено, что местное самоуправление является важнейшим элементом демократического государственного устройства, как неотъемлемая часть общегосударственной системы сдержек и противовесов. Показана необходимость трансформирования органов местного (муниципального) управления в органы самоуправления.

Ключевые слова: отношения государства и гражданского общества, местное самоуправление, муниципалитеты, добровольные объединения, формирование общественных институтов, многообразие форм собственности, благосостояние, трансформирования органов местного (муниципального) управления.

От известного ученого с древних времен Аристотеля до наших дней значение понятия «гражданское общество» постоянно менялось. Понятие «общество» в его современном понимании появилось сравнительно недавно. В античной и средневековой социальной мысли использовались в основном его аналогии – понятия «государство» и «община». Научное определение понятия «civil society» впервые получило в XVII и XVIII веках в работах А. Смита, Дж. Локка, Фергюсона, И. Канта и других ученых [7, С. 71-72]. В XVIII веке, во времена А. Смита, не было смысла ослаблять антиабсолютистскую и антисловную направленность понятия путем его отстранения от еще только борющейся за свои права рыночной экономики. В период становления капиталистических отношений рынок, предприниматели, конкуренция, капитализм выступали партнерами по борьбе, и понятие «гражданское общество» не было отделено от экономики и путей экономического развития. А. Смит считал модернизацию и саморегуляцию необходимыми компонентами гражданского общества.

По Карлу Марксу, гражданское общество есть буржуазное общество. Совокупность материальных жизненных отношений,

мир частной собственности, потребности и труда – это синтезированное определение классической философской и политико-экономической мысли. Общими признаками гражданского общества являются автономность и относительная особенность сферы гражданской жизни людей, разнообразие потребностей и интересов организаций и групп, входящих в состав гражданского общества, их независимость от государства и его институтов, тесная связь с экономическими формами, а также формами общения, характерными для современной цивилизации.

Понятия «гражданское общество» и «государство» теоретически расчленяют общественную жизнь на две взаимосвязанные и относительно самостоятельные стороны: гражданскую и государственную сферы (на государственное и негосударственное, на общественное и частное). Однако государство воспринимается не как безликое коллективное сообщество людей, в котором была бы растворена индивидуальность, а как сообщество свободных индивидов, объединяющихся на солидарной основе. Но, как показывает практика, для демократизации гражданского общества государственные институты не всегда являются эффективным инструментом –

нередко приводит к бюрократизации и усилению власти государства. Поэтому государство с его властными отношениями должно участвовать в обеспечении функционирования гражданских институтов, чтобы гарантировать их демократическое управление, сдерживая рынок, стремящийся к поглощению и разрушению всего, что несовместимо с его логикой прибыли.

Дискуссии об отношении государства и гражданского общества продолжаются и в настоящее время. Так, Т. Янссон, характеризуя отношение государства и гражданского общества, считает, что мы имеем дело с драматическим «треугольником»: государство находится наверху, а внизу, с одной стороны – местное самоуправление: муниципалитеты, относящиеся к общественной сфере и государству, с другой стороны (также внизу) – добровольные объединения, помещающиеся в «частной, социальной, свободной сфере» [8, С. 6], управляемой по правилу Бентама, согласно которому целью общества является наибольшее счастье возможно большего числа граждан [3, С. 339].

В результате в одних обществах наибольшее распространение получил тип общества с акцентом на местное самоуправление, а в других общество стало «ассоциативным». Добровольные организации становились общенациональными и спланировали народ всей страны.

А. Арато считает, что простое разграничение между государством и гражданским обществом было унаследовано от английской либеральной традиции. С развитием капитализма государство стало отесняться так, чтобы стало возможным освобождение «волшебной силы рынка». Поэтому он предложил вместо дихотомического противопоставления государства и гражданского общества модель, состоящую из трех частей: государство, гражданское общество и экономика [2, С. 52].

Следовательно, гражданское общество предстает как негосударственная общественная реальность, противостоящая государству, гражданское общество как частная сфера жизни людей, их ассоциаций, отличная от государственной и общественной сфер. В современных условиях «гражданское общество» определяется как: 1) тип социального действия; 2) область, расположенная на стыке экономики, государства и сферы частной жизни.

Исследование становления российского гражданского общества показывает, что Россия традиционно больше ориентирована на государство, чем на общество. В сознании населения глубоко укоренено убеждение о необходимости сильного государства, что, к сожалению, нередко уравнивалось с самоволием власти. Общество же по традиции часто оставалось на милость и немилость государства и всемогущих политиков. А. Грамин подчеркивал эту специфику: «на Востоке (и в России) государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. Государство было лишь передовой траншеей, позади которой была прочная цепь крепостей и казематов» [5, С. 200].

В России государство выступало по большей части основным инициатором формирования общественных институтов, и это накладывало отпечаток на все отношения – хозяйственные, социальные, культурные и политические. Направленность самодеятельности снизу ограничивалась. Общество сдавливалось налоговым прессом, из него для государственных нужд получали не только прибавочный продукт, но и часть необходимого. Это, в свою очередь, является веской причиной слабого развития городов, торговли и предпринимательства. Это также объясняет зыбкость права и отношений собственности. Отсюда, в том числе, бедность и неустроенность быта большинства населения и консерватизм культурных ценностей.

Связано это, прежде всего с тем, что в России, в отличие от стран Запада, исторически сложился иной тип общественной системы, в основе которого лежит эффективность власти, а не эффективность собственности. К традиционным причинам, сдерживающим развитие гражданского общества в России, прибавляются современные причины, блокирующие возможности гражданского развития.

Рассматривая самоуправление, нужно определить, что это организация власти на местах, в формальных и неформальных некоммерческих институтах, предполагающая самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Это означает, что государство признает местное самоуправление в качестве самостоятельного и независимого уровня осуществления народом принадлежащей ему власти. В то же время система местного самоуправления – это не государство в государстве, так как она интегрирована в об-

щую систему управления делами государства и общества, хотя и занимает в ней особое место – обладает определенной автономией.

Местное самоуправление представляет собой специфическую «ветвь власти», которая на местном уровне участвует в осуществлении воли государства и наиболее полно учитывает интересы населения. Подобный взгляд в науке на местное самоуправление сформировался лишь в последние десятилетия. Он является результатом осмысления богатых исторических традиций в этой области и концентрирует в себе элементы многих теоретических концепций, отражающие различные подходы к трактовке природы и сущности местного самоуправления. Обращение к истории становления местного самоуправления является, таким образом, обязательным элементом анализа в цепи современного значения этого понятия [1, С. 149].

Местное самоуправление в России имеет глубокие корни, которые уходят в догосударственные образования восточных славян с их патриархальным самоуправлением. Коллективистские отношения членов первых общин, коллективная собственность на средства производства, жилище и добываемую пищу формировали уклад их жизни, определенные нормы самоуправления. В этих условиях субъектом местного самоуправления выступали род и племя. По своему характеру это было общинное самоуправление.

Применительно к дохристианскому периоду осуществлялось непосредственное участие народа в местном внутреннем управлении, организованном на уровне общин, улиц, частей города, пригородов, базирующихся на основе собственного производства, собственности, выборности должностных лиц, зависимости от решений центральной представительной власти по определенному кругу вопросов, самостоятельности в решении задач местного значения. Примером такого самоуправления может быть вече; именно оно решало, кто будет управлять, это зачастую был компромисс между волей центра и желаниями горожан. При принятии решения вече действовал принцип единогласия, не устранивший, конечно, политической борьбы, подчас весьма острой. Таким образом, вече для земского строя было органом, выразившим единство и полноту волеизъявления различных социальных групп по отношению к государственной власти.

Российский и зарубежный опыт убедительно показывает, что структура государственной власти может быть эффективной и устойчивой лишь тогда, когда ее подкрепляет жизнеспособная система местного управления и самоуправления. Ведь почти все государственные решения, касающиеся интересов граждан, проходят через местные органы. Люди оценивают государственную политику прежде всего через призму удовлетворения своих жизненных нужд, через состояние продовольственного рынка, жилищных условий, тепла, электроэнергии в домах, общественного порядка на улицах, благоустройства и т.д. Именно на местном уровне формируются основы понимания собственной ответственности граждан за свою судьбу и судьбу близких.

Местное самоуправление является важнейшим элементом демократического государственного устройства, так как это неотъемлемая часть общегосударственной системы сдержек и противовесов. Наряду с сочетанием различных интересов на государственных уровнях в Российской Федерации, необходимо сочетание интересов государственных и интересов каждого отдельно взятого города, поселка, деревни, каждой населенной территории. Поэтому необходимо наличие у местного самоуправления полномочий на самостоятельное решение вопросов защиты интересов жителей, а также полномочий на участие в подготовке решений органов государственной власти, затрагивающих интересы жителей территории местного самоуправления.

Органы местного самоуправления призваны решать вопросы местного значения, создавать условия для обеспечения повседневных потребностей населения (знают все нюансы проблем своей территории), что и является реализацией одного из ключевых прав человека и гражданина, гарантируемых демократическими государствами – права на достойную жизнь. Такая власть, подотчетная населению и действующая на глазах своих избирателей, в наибольшей степени способна решать вопросы местного значения в экономически эффективных формах.

Под самостоятельностью местного самоуправления следует понимать право населения муниципального образования непосредственно или через своих представителей, без вмешательства каких-либо иных властных структур, определять круг вопросов местного

значения и решать их, действуя в соответствии с законами.

Переход органов городского управления из состояния первичных элементов системы административно-государственного механизма в состояние средств реализации интересов и воли самоуправляемых сообществ требует решительного пересмотра всей концепции построения системы организации и управления муниципальными образованиями. При построении организационно-управленческой концепции необходимо исходить из того обстоятельства, что в лице муниципальных органов должны быть не органы управления, а органы самоуправления. Особенностью здесь является то, что одно и то же образование должно находиться и в позиции управляемого объекта, и в позиции управляющего субъекта. То есть стандартной является не ситуация «одно управляет другим», а «нечто управляет самим собой». Данное «нечто» достаточно свободно и с необходимой степенью регулярности должно переходить из состояния управляемого объекта в состояние управляемого субъекта и при этом постоянно оставаться равным самому себе.

Известно, что основу гражданского общества составляют сложившиеся экономические отношения, основанные на многообразии форм собственности при соблюдении интересов личности и общества в целом. Система отношений собственности в современной России – это элемент системы смешанной экономики, представляющей собой систему сложных институциональных образований и состоящую из ряда структурных элементов, играющих особую роль и активно взаимодействующих между собой.

Современная рыночная экономика базируется на многообразии форм собственности, что требует сочетания рыночного механизма регулирования и регулирующей деятельности государства. В России «...на коротком отрезке времени... возникли и продолжают возникать предприятия индивидуально-частного, партнерского, кооперативного и корпоративного типа. Они не рождены естественно-историческим процессом, в ходе которого названные формы хозяйствования возникали спонтанно, занимая свою нишу в системе рыночных отношений и обеспечивая достаточную экономическую эффективность хозяйственной деятельности» В.Г. Наймушином. Сосуществовать и функционировать каждая

форма собственности должна не за счет разрушения других форм, изъятия и перераспределения чужого имущества, а путем умножения имущества и создания дополняющих друг друга структур. Разные формы собственности должны функционировать в единых правовых и функциональных условиях, решая единые социально-экономические задачи, главной из которых является рост благосостояния всего населения. На настоящем этапе в России не существует абсолютного разделения форм собственности, так как присутствует обширный спектр смешанных форм, переходных от одной формы к другой, что обусловлено рядом экономических, политических и иных факторов [6, С. 26].

Различные формы собственности, функционирующие в общей системе экономических отношений, не могут быть изолированными друг от друга. Преодолевая свою специфику, формы собственности неизбежно переплетаются; объективной основой этого является взаимное дополнение и использование тех специфических возможностей, которые заложены в каждой из конкретных форм хозяйствования.

Особое место в условиях рыночной экономики занимает частная собственность, которая активизирует людей, придает предпринимательский, инновационный характер их деятельности. В современных условиях институт частной собственности подчинен экономически обусловленной общественной регламентации. При этом экономическая свобода товаропроизводителя выражается в его праве на самостоятельное определение объема и структуры своего производства, ассортимента продукции и объема ее реализации, установление цены на нее и выбора партнеров.

Для частных собственников характерно полное формальное равенство всех его субъектов (основной формой отношения между ними служит договор, заключенный по обоюдному согласию). Частная собственность во всем разнообразии ее конкретных форм делает существование гражданского общества необходимым. Частной собственностью являются частные предприятия, земля, недвижимость (в том числе сдаваемая в аренду); ценные бумаги, приносящие доход; денежные средства, приносящие проценты; интеллектуальная собственность, обладателями которой

являются писатели, композиторы, изобретатели, научные работники и др [4].

В заключение необходимо отметить, что современное демократическое общество предполагает хозяйственную систему, развивающуюся по определенным законам и соблюдая эти законы, можно успешно вести предпринимательскую деятельность. Однако противостоять законам рынка в одиночку трудно. Эту задачу и облегчают различные объединения предпринимателей. А государство призвано максимально удовлетворять интересы и потребности своих граждан. В связи с этим необходима система информирования государства о конкретных интересах граждан, удовлетворение которых возможно лишь силами и средствами самого государства. Причина такой необходимости заключена в исключительном многообразии интересов граждан, что связано с теми свободами, которые гражданское общество предоставляет своим членам. Такая позиция явно показывает на необходимость трансформирования органов местного (муниципального) управления в органы самоуправления, что позволит наиболее полно и точно донести нужную информацию до вышестоящих органов государственного управления.

Библиографический список:

1. Абдулаев, М. И. Учение Канта о праве и государстве / М.И. Абдулаев // Известия

вузов. Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 149.

2. Арато, А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание / А. Арато // ПОЛИС. – 1999. – № 3. – С. 48-57.
3. Бетам, И. Основные начала гражданского кодекса / И. Бетам // Избранные сочинения Иеремии Бентама, том I. – СПб., 1867. – С. 338-340.
4. Гражданское общество [Электронный ресурс] // Лекция 12 «Гражданское общество». – Режим доступа: <http://www.webarhimed.ru/page-323.html>.
5. Грамин, А. Избранные сочинения / А. Грамин. – М. 1957. – Т. 3. – С.200.
6. Наймушин, В.Г. Рыночные реформы России: возможно ли преодолеть замкнутый круг истории? / В. Г. Наймушин // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Т. 2. – № 3. – С. 22-33.
7. Политическая энциклопедия: в 2-х т. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2 – 702 с.
8. Янссон, Т. Треугольная драма: взаимоотношения между государством, местным самоуправлением и добровольными организациями / Т. Янссон // Гражданское общество на европейском Севере. – СПб., 1996. – С. 6.

©Аксенов К.В., 2016